

Анастасия АЛАДИНСКАЯ

Мы печатаем рассказ Людмилы Ивановны Кайдаловой. Сама она родилась уже после окончания Великой Отечественной войны, но впитала в себя живые воспоминания своих близких. К тому же она застала Сургут в период его становления и помнит те времена, когда на месте филармонии находилось колхозное поле, а к месту будущей объездной дороги причаливали лодки... Дальше рассказ пойдет от первого лица.

Узнали по громкоговорителю

Когда узнали о войне 22 июня 1941-го года, все собрались возле здания райисполкома. Молодые ребята, парни, мужчины сразу стали писать заявление, чтобы их взяли на фронт в Красную армию. Потом, когда я работала в музее совета ветеранов, познакомилась со множеством документов, и в памяти особенно остался один пожелтевший, вырванный из тетради листок, на котором **Иван Семенов** писал: «Прошу зачислить меня в ряды Красной армии, я лыжник, знаю немецкий язык, учился в институте иностранных языков. Я комсомолец с 1937 года и в тяжелый для родины час хочу жертвовать всем и даже жизнью. 22 июня 1941 года».

Мы знаем, что Сургут и Сургутский район тогда еще не делились. Получилось так, что половина сургутян погибли на фронте, защищая нашу родину и под Ленинградом, и под Москвой, освобождая и Беларусь, и Украину, Чехию, Болгарию, кто-то дошел до Берлина. Все погибшие сургутяне и жители Сургутского района были похоронены в братских могилах. Никого в Сургут не привезли. Это было невозможно, потому что транспортом летом был только пароход. А зимой только олени и лошади. Никакого другого транспорта сюда до войны не было: ни самолетов, ни железной дороги, ни автомобилей – ничего.

То есть там, где мы собираемся на 9 мая, где на мемориале написаны фамилии погибших сургутян – более двух тысяч человек, там никто не похоронен. Только возле Вечно-го огня похоронены 18 человек – им было от 15 до 18 лет, их расстреляли. Как это случилось. **Иван Кайдалов** организовал в городе комсомольскую ячейку, где обучали людей, потому что **Владимир Ленин** объявил закон о ликвидации безграмотности. Тогда было много таких, кто не читал и не писал. И нежелающих учиться тогда могли даже посадить в тюрьму. В основном люди с удовольствием ходили учиться, занятия проходили после работы.

Это были все еще непростые времена, когда Сургут и другие северные города переходили из рук в руки то красных, то белых. И вот 18 комсомольцев шли вечером, и их расстреляли. Это ребята, которые помогали

Когда узнали о войне

Старожил рассказала, как Север помогал фронтовикам в самые тяжелые годы и за что Украина благодарит Сургут

вдовам погибших, окучивали картошку, заготавливали лес. Вот они на месте мемориала и похоронены.

Сибирские батальоны

Во время войны мужчины ушли на фронт, а женщины и дети остались. В 1942-м году в Сургут эвакуировали одесскую консервную фабрику, и вот впоследствии она стала рыбозаводом на Черном мысу. Ребятишки и женщины добывали рыбу, делали очень вкусные консервы, которые отправляли на фронт по реке на баржах. Как добывались? Через Сайму. Там, где сейчас университет, реку на лодках переплывали, а потом в 1942 году из бревен женщины построили мост, чтобы из Сургута на Черный мыс идти пешком на завод – на работу.

Интересно, что сначала ханты не брали на фронт, потому что считали, что они ничего не понимают. Как будто они иностранцы. А потом поняли, что ханты меткие стрелки, снайперы. Ханты очень пригодились на фронте, они же были охотники и рыбаки.

Жуков и **Сталин** писали, что, когда пришли сибирские полки, начали немцев гнать. Потому что ребята были выносливые, меткие, жили же на природе, в непогоду, в зимних условиях. Были дружные, организованные.

Так охотой и рыбалкой стали заниматься женщины и дети, добы-

вали меха, потом их обменивали на валюту, на которую строили танки и прочую военную технику. В Сургуте был промкомбинат, где шили шубы из овчины для солдат, шапки. Женщины шили белье нательное и прочую одежду.

Женская сила

В 1942-м году женщины решили организовать добровольную помощь фронту и стали сдавать все свои украшения – золотые и серебряные, какие были, потому что денег-то не было. В 1943-м году наши территории уже стали освобождать, и они же все были разрушены, им тоже была нужна помощь в восстановлении, как сейчас в Донбассе восстанавливают. И сургутяне тоже помогали в этом деле.

А еще сургутские женщины организовывали шефство над госпиталями. До 1947-го года Сургут входил в Омскую область. И в Омске была железная дорога, туда привозили раненых солдат. Сургутянки посылали туда простыни, одежду и сухой мох. Он называется сфагнум и является антисептиком, им солдатам вместо спирта обрабатывали раны и делали перевязки. Раньше бинтов не хватало, их стирали и использовали повторно.

Когда Украину освободили, взяли шефство над Запорожской областью. Сургутяне посылали туда очень

много коров и лошадей на поездах, овец, масло, картошку, зерно, стройматериалы, вещи, посуду. Даже газета «Красное запорожье» писала Сургуту благодарности.

Там, где сейчас находится филармония, окружная больница, все это было колхозным полем. Выращивали картошку, помидоры, капусту. Ребятишкам было по 10-12 лет, и у каждой семьи было задание – терли в бочке крахмал. Он нужен был для спиртовой продукции в госпиталях. Дети руки стирали в кровь, но никто не стонал, не плакал, знали, что на фронте было сложнее.

Когда слышали гудок парохода, всем селом бежали его встречать по тропинке, где сейчас храм Преображения Господня. Кто вернулся с фронта? Женщины переспрашивали: «А моего не видели?» Письма приходили редко. Треугольным письмам радовались, значит, солдат жив. А прямоугольные боялись вскрывать: там было или солдат пропал без вести, или похоронка. Читали всем селом в самой большой избе. Наш музей богат этими письмами с фронта.

Когда наступил День победы 9 мая, весь Сургут вышел на улицу. У кого гармошка, у кого балалайка, все друг друга обнимали, целовали, кричали, радовались и плакали. Плакали те, у кого погибли родные, и они же радовались, что наконец-то Победа.

Людмила Кайдалова рассказала, что на мемориале Славы написаны фамилии погибших сургутян – более двух тысяч человек, там никто из фронтовиков не похоронен

Фото
Ирины ШВЕЦ